

Примечания

- 1 Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1991.
- 2 Innis H. A. Empire and Communications. Oxford, Clarendon Press, 1950.
- 3 Innis H. The Bias of Communication. Toronto, 1951.
- 4 Deuttsch K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. N.Y., 1966.
- 5 Ibid.
- 6 Habermas J. The Structure Transformation of the Public Sphere. Cambridge, 1989.
- 7 Марков Б. В. Демократия и Интернет // Интернет и современное общество. 2-я Всерос. науч.-метод. конф. : тезисы докладов. СПб., 1999.
- 8 Deibert R. J. Parchment, Printing, and Hypermedia: Communications in World Order Transformation. N.Y., 1997.
- 9 Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004.
- 10 Нэбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. М., 1992.
- 11 Чеснаков А. А. Ресурсы INTERNET и российские политические технологии: состояние и перспективы развития // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология, 1999. № 4.
- 12 Грачёв М. Н. Политическая коммуникация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 1999. № 1.
- 13 Соловьёв А. И., Пугачёв В. П. Введение в политологию. М., 2000.
- 14 Хабермас Ю. Философский спор вокруг идеи демократии (Лекция вторая) // Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995.
- 15 Шабров О. Ф. // [Персональная страница]. URL: <http://shabrov.info/Polupr/glava1.htm#a6> (дата обращения: 10.07.2010).
- 16 Пушкарёва Г. В. Политический менеджмент. М., 2002.
- 17 Принято считать, что контроль над основными телевизионными каналами является главным условием для проведения успешной политической кампании.

УДК 329 (47)

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Г. М. Барашков

Саратовский государственный университет
E-mail: eternity65@yandex.ru

В статье проанализировано влияние крестьянской реформы 1861 г. на становление в России гражданского общества. Сделан вывод о том, что освобождение российского крестьянства и последовавшие за этим другие либеральные реформы способствовали развитию капиталистических отношений и формированию реального гражданского общества.

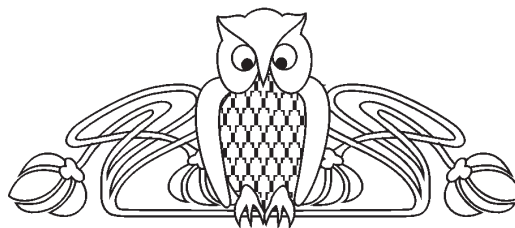
Ключевые слова: гражданское общество, освобождение крестьянства, либеральные реформы.

Emancipation of Peasantry as a Factor of Civil Society's Formation in Russia

G. M. Barashkov

Influence of agricultural reform-1861 on development of civil society in Russia is analyzed in this article. Author comes to conclusion that peasant's emancipation as well as other following liberal reforms promoted development of capitalistic relations and formation of real civil society.

Key words: civil society, peasant's emancipation, liberal reforms.

В XVIII–XIX вв. в России сложились две альтернативы политического развития. Первая, предсказанная французским мыслителем Ж.-Ж. Руссо, – этатизация общества, господство общей воли над частным интересом¹, – и вторая, заключающаяся в развитии гражданского общества через экономические формы, которому противостояли крепостное право и разложение дворянства. Дворянство в условиях огосударствления общественной жизни в николаевской России, по мнению Б. Н. Чичерина, могло занять пустующее место организованной буржуазии, ставшей на Западе основой гражданского общества. В противном случае ее место заняла бы бюрократия, усилившая давление правительства на общество². Прогноз выдающегося русского юриста в значительной мере оправдался – дворянство оказалось не способным исполнить нетрадиционную для себя роль.

Роль катализатора экономической активности в форме относительно свободного предпринимательства в этих условиях должен был сыграть крестьянин, но это становилось возможным лишь

после его освобождения от крепостной и корпоративной зависимости. Реформы 1860-х гг. открыли возможность формирования гражданского общества в России. Начало этому положила отмена крепостного права в 1861 г. С ликвидацией крепостной зависимости была создана предпосылка гражданского общества – миллионы крестьян обрели личную свободу и были втянуты в рыночные отношения. Крестьянская реформа была первой в ряду либеральных реформ 60–70-х гг. XIX в. Важнейшими для становления гражданского общества были также земская, городская реформы и реформа судебной системы. Реформы, бесспорно, были созвучны требованиям времени, они давали шанс успешно решить стоявшие перед страной задачи модернизации и демократизации.

Однако если на Западе процесс становления гражданского общества шел от экономики, частной собственности, то в России – через ассоциации индивидов в институте земства, к которым затем привлекался капитал. Сами же предприниматели до открытия Государственной думы первого созыва не имели возможности создавать новые правовые рамки, решали свои проблемы с властью в частном порядке. К тому же, как считает А. Л. Андреев³, определенную роль играла русская православная традиция рассматривать богатство как средство достижения возвышенных целей (благотворительность), в отличие от протестантизма, рассматривавшего хозяйственный успех мирян как угодный Богу⁴.

Земства явились одной из важнейших национальных форм децентрализации власти. В 60-х гг. XIX в. на волне демократического движения в России Александр II смягчил политический кризис с помощью привлечения общества к местному самоуправлению. И хотя земская и городская реформы остались не завершенными, а затем и вовсе были искажены введением в 1889 г. Александром III института земских начальников, они выглядят попыткой в тех условиях реализовать идею формирования гражданского общества «по-русски»⁵. Возможность вообще говорить о гражданском обществе в связи с земством появилась, поскольку в основу реформ их авторами – Н. А. Милютиним и С. С. Ланским – были положены принципы выборности и бессловности. Проект реформ в ходе обсуждения был пересмотрен в пользу консерватизма, но в качестве закона – «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» (от 1 января 1864 г.) – сыграл большую роль в активизации общественных сил и приближении конституционных перемен.

Земства находились под постоянным контролем властей, многие решения собраний и управ должны были утверждаться министром или губернатором, а с 1866 г. должностных лиц земских учреждений стало возможным отстранять за «неблагонадежность»⁶. Несмотря на ограниченность в правах, земства сыграли большую роль в просвещении огромной массы крестьянства, стали

первыми учреждениями, где крестьянство получило право выбора и где, несмотря на запреты, складывалась либеральная оппозиция самодержавию. Как справедливо считает Б. Н. Миронов, реформы, размежевавшие управление и общественное самоуправление, стали и фактом, и фактором становления гражданского общества в России⁷.

Однако препятствием для развития гражданского общества оставалась община, которую требовалось преобразовать в организации всего общества, а человека-общинника убедить принять в них участие, преодолев патриархальные соседско-родственные связи. Реформа П. А. Столыпина, которую многие считают несостоявшейся, как раз и была попыткой движения в этом направлении.

Земские службы стали центром притяжения интеллигенции, специалистов, которые, получая весьма скромную оплату, самоотверженно трудились во имя улучшения жизни крестьянского населения. Земскими работниками было сделано чрезвычайно много на ниве народного образования. За полвека земство открыло более 30 тыс. народных школ, где обучались 2 млн человек⁸. Были созданы также специальные учительские школы, выдавались стипендии на подготовку учителей. Развивалась и система внешкольного образования – народные чтения, подготовительные классы для взрослых, книжная торговля. «Земский учитель» – эта характеристика подразумевала высокую профессиональную и нравственную репутацию. Не меньшим уважением пользовался и земский врач. Шло активное строительство земских больниц и амбулаторий с бесплатным лечением, были организованы училища фельдшеров.

Земство также сумело создать разветвленную агрономическую службу. Земские агрономы консультировали крестьян, демонстрировали сельским хозяевам новые технологии, проводили сельскохозяйственные выставки, открывали лаборатории и опытные станции. Чрезвычайно плодотворной была и деятельность земских статистиков, изучавших народное хозяйство и жизнь широких масс населения. Земская статистика в дореволюционной России отвечала мировым стандартам.

Наконец, земство способствовало организации политических сил в стране. В его недрах зародилась группировка «Освобождение», на базе которой возникла конституционно-демократическая партия. Правда, в целом земское движение не отличалось высокой политической активностью.

В пореформенные годы были возвращены и расширены права университетов. Преподавательский коллектив выбирал свою администрацию, определенные функции самоуправления получило и студенчество. Тем не менее с 1880-х гг. власть попечителей и Министерства просвещения опять была усилена.

С 60-х гг. XIX в. в России значительно расширились контингент и типы общественных организаций. Почти во всех губерниях были созданы

сельскохозяйственные общества. В них входили не только помещики, но и – на уездном уровне – состоятельные крестьяне. Попытка создания общероссийского союза сельских хозяев в 1898 г. была блокирована правительством.

Наиболее заметным был рост разного рода предпринимательских организаций. В 1867 г. возникло общество для содействия русской промышленности и торговле с отделением кустарной и ремесленной промышленности. Во многих городах создавались биржевые комитеты, число которых неуклонно росло.

В том же русле проводилась и городская реформа. Сословные органы городского самоуправления, существовавшие еще с 1785 г., заменялись всеобщими на основе имущественного ценза. «Городовое положение» прошло долгое восьмилетнее обсуждение и было принято в июне 1870 г. сначала в 509, затем в 621 городе. Но в отличие от земского самоуправления по всей России, кроме Средней Азии, Польши и Финляндии, где действовало прежнее городское управление, путем бессловных выборов на 4 года создавались городские думы, из состава которых избирались исполнительные городские управы – городской голова, его «товарищ» – заместитель – и несколько членов.

Однако в отличие от земского самоуправления в городское управление не было доступа основной массе горожан – рабочим, служащим и интеллигенции, – ибо согласно заимствованной прусской системе выборов имущественный ценз был связан с налогами с городских учреждений и недвижимости. Частные плательщики налогов (мужчины с 25 лет), разделенные в соответствии с суммами налогов на три класса, а также платившие в бюджет городские учреждения и общества, церкви и монастыри, получавшие по одному месту в думе, представляли незначительную часть горожан. Причем чем крупнее был город, тем меньше удельный вес избирателей в составе населения. Так, например, в городах с численностью 5 тыс. жителей – это было 10,4%; от 20 до 50 тыс. жителей – уже 4%, в Москве – 3,4%, а в Петербурге – около 2%. Велик был разрыв и между классами крупных, средних и мелких налогоплательщиков-избирателей. Так, в Москве первый класс в думе был представлен в 8 раз большим числом гласных, чем второй, и в 40 раз – чем третий. Деятельность городского самоуправления также жестко контролировалась сверху и ограничивалась хозяйственной деятельностью. Впрочем, в силу низкого уровня участия вопрос о городском самоуправлении затрагивается лишь для того, чтобы показать соответственно минимальные возможности горожан в формировании ассоциаций гражданского общества через систему самоуправления.

Следует подчеркнуть еще одну российскую особенность процесса становления гражданского общества. В сравнении с европейскими

формами он шел не «снизу», в основном через экономические объединения граждан, а через предоставлявшиеся «сверху» возможности ассоциаций в самоуправлении: в сельской местности – большие для дворянства, в городе – минимальные. Возможно, в этом кроется одна из причин повышенного интереса городской интеллигенции к земской профессиональной деятельности. Это было «управляемое самоуправление», вряд ли подходившее под мерки европейской идеологии гражданского общества. Б. Миронов назвал эти особенности «асинхронностью и асимметрией» развития⁹.

Судебная реформа 1864 г., установившая равенство всех граждан России перед законом, была проведена наиболее последовательно. Следствием ее стали ликвидация сословных судов, создание мировых и коронных судов, единых для всех сословий. Они функционировали на основе принципов публичности и гласности, состязательности сторон, независимости судей (назначенный императором судья не мог быть без приговора суда освобожден от своей должности). Наконец, учреждался суд присяжных, которому вменялось в обязанность выносить вердикт о виновности или невиновности подсудимого.

Таким образом, значение для российской истории освобождения российского крестьянства от крепостного права трудно переоценить. Освобождение миллионов крепостных, втягивание помещичьих и крестьянских хозяйств в рыночные отношения, расслоение крестьянства, формирование рынка вольнонаемного труда, ускоренное развитие промышленности – все это прямое следствие крестьянской реформы. Реформа 1861 г. дала толчок для проведения в России других либеральных реформ, и, несмотря на то что в целом они получились непоследовательными и половинчатыми, все же российское общество стремилось к статусу «гражданского». В результате крестьянской реформы миллионы крестьян получили юридическое право стать хозяевами своей собственности и судьбы, составив тем самым второе юридически вольное гражданское сословие. Земства лишь закрепили в организационных структурах скрытно формировавшиеся институты гражданского общества. Несмотря на замедленность, которая была вызвана спецификой условий, в России шел процесс становления идеи и формирования реального гражданского общества. Он был прерван революционными событиями октября 1917 г. и установлением режима, который полностью вытеснил теоретические и практические ростки гражданского общества.

Примечания

¹ См.: Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 307.

² См.: Чичерин Б. Н. Избранные труды / сост., вступ. ст. и комментарии А. В. Полякова и Е. В. Тимошиной. СПб., 1998. С. 30.

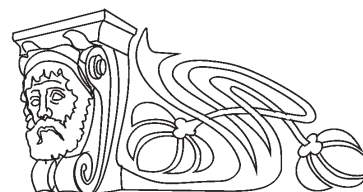
- ³ См.: Андреев А. Л. Становление гражданского общества: российский вариант. М., 1995. С. 22.
- ⁴ См.: Вебер М. Протестантский дух и этика капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
- ⁵ См.: Гражданское общество: истоки и современность / науч. ред. И. И. Кальной. СПб., 2006. С. 84.
- ⁶ См.: Черных А. И. Гражданское общество в истории России // Гражданское общество: теория, история, современность / отв. ред. З. Т. Голенкова. М., 1999. С. 75–77.
- ⁷ См.: Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : в 2 т. Т. 2. М., 1999. С. 287.
- ⁸ Парамонов В. Н., Калягин А. В., Коротаева Т. В. Проблемы альтернатив в отечественной истории XIX–XX веков. Самара, 1992. С. 11.
- ⁹ См.: Миронов Б. Н. Указ. соч.

УДК 321.01(510)

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ МО О ВЗГЛЯДАХ КИТАЯ НА СУВЕРЕНИТЕТ

Е. Г. Богданова

Европейский учебный институт при МГИМО (У) МИД РФ
e-mail: eka.jantoine@mtu-net.ru

В статье автор исследует изменения, происходящие в китайском дискурсе о суверенитете, сравнивает теоретические подходы к вестфальскому идеалу суверенитета на Западе и в Китае, анализирует влияние, которое оказывали исторические условия на понимание Китаем этой нормы международных отношений. Теперь, когда в соответствии с современной теорией международных отношений глобализация вынуждает государства пересматривать свой подход к государственному суверенитету, вызывают интерес пути, по которым идет Китай, чтобы найти компромисс между вопросами государственной безопасности и концепцией абсолютного суверенитета, с одной стороны, и необходимостью отвечать на глобальные вызовы, с другой.

Ключевые слова: суверенитет, вестфальский, Китай, дискурс, глобализация.

Modern IR Theory on Chinese Views on Sovereignty

E. G. Bogdanova

The author examines the changing Chinese discourse of sovereignty, compares Western and Chinese theoretical views on Westphalian ideal, analyses how the historical conditions in China influenced its understanding of this norm in international relations. Now that in accordance with the modern IR theory globalization makes states change their approach to the state sovereignty, it is interesting to see how China reaches a balance between the state security issues and the conception of absolute sovereignty, on one hand, and the necessity to answer to the global challenges, on the other.

Key words: sovereignty, Westphalian, China, discourse, globalization.

Китай часто рассматривают как последний бастион Вестфалии или поборника вестфальской концепции абсолютного суверенитета. Это вполне объяснимо: стремление китайцев закрепить в международной политике принцип приоритета национального государства прослеживается во всех внешнеполитических действиях КНР, будь то борьба за лишение легитимности далай-ламы,

тайваньский вопрос или притязания на владение островами в Южно-Китайском море¹.

В действительности понимание и практика суверенной государственности в Китае исторически были неполными, выборочными, инструментальными и даже противоречивыми. Современный китайский дискурс о суверенитете демонстрирует, что Китай начинает все более неоднозначно относиться к вестфальскому пониманию государственного суверенитета. Риторика Китая по поводу суверенитета и невмешательства во внутренние дела не допускает компромиссов и применялась для отстаивания Китаем своей позиции по Тайваню и Тибету и по правам человека. Но когда речь зашла о вступлении Китая в ВТО, китайское руководство пошло на политические и экономические уступки, что, по сути, нарушало его суверенитет. Защищая собственный суверенитет и территориальную целостность в 1950-х и 1960-х гг., революционный Китай без колебаний поддержал коммунистические восстания в Юго-Восточной Азии (ЮВА) и делал попытки экспортировать китайскую революцию в соседние страны.

Применение подобных отхождений от норм суверенитета говорит о двух вещах. Во-первых, государственный суверенитет как основной институт и идеал, созданный в Вестфале, видоизменялся в ходе государственной практики. Во-вторых, в то время как вестфальский идеал суверенитета продолжает существовать как системная черта современных международных отношений, на практике государства часто отходят от этого идеала. И Китай здесь не составляет исключения.

Принятие Китаем норм суверенитета в конце XIX в. было вызвано превращением его из империи в нацию-государство, и в этом историческом процессе имперский Китай слабо воспринимал вестфальскую систему международных отношений.